

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИИ

Лебедев Никита Андреевич

Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
swonson@bk.ru

CRITIQUE OF THE «HUMAN CAPITAL» CONCEPT IN SOCIAL DEMOGRAPHY

N. Lebedev

Summary. The article deals with a complex of critical assessments by sociologists in relation to the human capital theory. The relevance of the topic lies in the fact that in order to predict the productivity of human capital as a factor in socio-economic progress, it is necessary to take into account the influence of not only economic, but also demographic processes.

The article is a review and is devoted to the human capital theory from the point of social demography.

The purpose of the article is to identify the main postulates of criticism of the theory of human capital in modern sociological literature.

The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction); as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic; retrospective analysis; system generalization method.

As a result of the study, the author of the article came to the following conclusions: in modern sociology, the topic of human capital has not been sufficiently developed in terms of studying the influence of demographic processes. Moreover, the theory of human capital itself does not contain an analysis of demographic processes as a factor in the formation of human potential both for the labor market and for other areas of socio-economic development.

Keywords: «human capital», sociology, demography, institutional approach, behaviorism.

Аннотация. В статье рассматривается критика социологов в отношении теории человеческого капитала. Актуальность темы заключается в том, что для прогнозирования производительности человеческого капитала как фактора социально-экономического прогресса необходимо учитывать влияние не только экономических, но и демографических процессов. Статья носит обзорный характер и посвящена теории человеческого капитала с точки зрения социальной демографии.

Цель статьи заключается в выявлении основных постулатов критики теории человеческого капитала в современной социологической литературе.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция); а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования; ретроспективный анализ; метод системного обобщения.

По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: в современной социологии тема человеческого капитала недостаточно проработана с точки зрения изучения влияния демографических процессов. Более того, в самой теории человеческого капитала не содержится анализа демографических процессов как фактора формирования человеческого потенциала как для рынка труда, так и для прочих сфер социально-экономического развития.

Ключевые слова: «человеческий капитал», социология, демография, институциональный подход, бихевиоризм.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в XXI веке роль человеческого фактора значительно возросла, и в экономически развитых странах на долю человеческих ресурсов приходится 80% национального богатства [1, с. 22]. Соответственно изучение демографических процессов, в основе которого лежит естественное, территориальное и социальное движение населения, является источником социально-экономического развития стран и источником социального прогресса. Выявление, определение причинно-следственных связей, концептуализация и прогнозирование развития демографических процессов позволяют государствам формировать эффективную национальную демографическую политику в контексте своих внутренних и внешних приоритетов. Человеческий капитал вынуждены учитывать и региональные субъекты для разработки социальной политики, а также частные компании для внутренней адаптации рынка труда к существующим демографическим условиям [2, с. 46].

Однако, по мнению большинства исследователей [3, 5, 7, 10], в отличие от предыдущих периодов, в XXI веке локальные и национальные демографические тенденции углубили существующие и сформировали новые глобальные демографические процессы, проявляющиеся в подавляющем большинстве цивилизованных стран. Соответственно, развитие демографической составляющей «человеческого капитала» требует углубления научных исследований с учетом влияния многофакторного глобального измерения развития современного общества.

Современная социология рассматривает влияние демографических процессов на формирование человеческого капитала с точки зрения экономических и политических последствий [3, с. 27].

Как показал проведенный нами анализ научной литературы, «человеческий капитал» — довольно широкий термин, который охватывает такие критерии, как уровень образования, знания, опыт и навыки работника. Теория человеческого капитала относительно является относительно новой в финансовых и экономических исследованиях [5, с. 3], однако с точки зрения демографии человеческий капитал исследуется в зарубежной историографии довольно давно. В таких исследованиях доминирует мнение о том, что современные частные компании путем создания новых рабочих мест и новых специальностей стимулируют демографические процессы (трудовая и социальная мобильность населения), создавая тем самым продуктивный «человеческий капитал» [6, с.11]. Иными словами, с точки

зрения социальной демографии, человеческий капитал — это концепция, которая признает, что трудовой капитал неоднороден и зависит от демографических процессов [7, с. 68].

С позиций социологии, «человеческий капитал» — это нематериальная экономическая ценность опыта и навыков работника. Поэтому «человеческий капитал» включает в себя такие факторы, как образование, способность к обучению, интеллект, профессиональные навыки, здоровье и другие параметры, которые ценят работодатели, и которые позволяют индивиду достичь максимальной профессиональной и трудовой самореализации на рынке труда [8, с. 6].

Теория человеческого капитала утверждает, что люди могут увеличить свой производственный потенциал за счет более высокого уровня образования и профессиональной подготовки. Социальная демография утверждает, что для формирования «человеческого капитала» в его экономическом понимании требуется достаточная социальная и трудовая мобильность населения [9, с. 73].

Истоки теории человеческого капитала восходят к 1960-м годам прошлого века, когда экономисты Гэри Беккер и Теодор Шульц доказали, что образование и обучение являются «нематериальными инвестициями», которые могут повысить производительность труда. По мере того, как мир накапливал все больше и больше физического капитала, альтернативная стоимость труда снижалась. Образование становилось все более важным компонентом рабочей силы. Этот термин был также принят корпоративными финансистами и стал частью интеллектуального капитала и, в более широком смысле — «человеческого капитала» [8, с. 5].

При достаточной интенсивности демографических процессов (рождаемость, средний трудоспособный возраст и т.п.) интеллектуальный и человеческий капитал могут рассматриваться как возобновляемые источники производительности труда [9, с. 77]. Организации пытаются культивировать эти источники, надеясь на дополнительные инновации или творческий подход. Как отмечают исследователи, «иногда решение бизнес-задач требует большего, чем просто новые машины или достаточное финансирование» [10, с. 142].

Возможным недостатком чрезмерной зависимости от человеческого капитала является его социальная мобильность. Иными словами «человеческий капитал», в отличие от прочих элементов производства, всегда принадлежит работнику, а не работодателю. В отличие от структурного капитального оборудования, сотрудник-человек может покинуть организацию [6, с.22].

Интересно, что не все экономисты согласны с тем, что человеческий капитал напрямую повышает производительность труда. В 1976 году, например, экономист из Гарварда Ричард Фримен утверждал, что «человеческий капитал действует только как сигнал о таланте и способностях; настоящая продуктивность пришла позже благодаря обучению, мотивации и капитальному оборудованию» [6, с. 24]. Поэтому автор пришел к выводу, что человеческий капитал не следует рассматривать как фактор производства.

Примерно в то же время Сэмюэл Боуэлс и Герберт Гинтис выступили против теории «человеческого капитала», заявив, что превращение людей (то есть труда) в капитал, по существу, снимает вопрос о классовых конфликтах и усилиях по расширению прав рабочих.

Далее, в 1980-х и 1990-х годах, с появлением бихевиористского подхода, теория человеческого капитала подверглась новой критике, поскольку она основывалась на предположении, что люди являются рациональными субъектами. Следовательно, теория человеческого капитала «имеет ограничения при объяснении явления, потому что ее основные предположения о человеческих мотивах, целях и решениях недостаточно обоснованы» [10, с. 141].

Более современная критика со стороны социологов и демографов выступает против теории человеческого капитала, заявляя, что эта теория предлагает чрезвычайно простые принципы, которые призваны объяснить всеобщую заработную плату во все времена — или универсальную связь между человеческим капиталом, производительностью и доходом, без учета демографического фактора [8, 9, 10]. Однако, по большей части различия в производительности между людьми не могут быть объективно измерены.

Исследователи, которые утверждают, что находят связь между доходом и производительностью, используют принципы циклической логики [7, с. 81]. И когда мы ограничиваемся объективным измерением производительности, мы обнаруживаем, что индивидуальные различия в производительности систематически слишком малы, чтобы объяснить уровни неравенства доходов.

В последнее время социологи предпринимают попытки исследовать, как социальная организация влия-

ет на функционирование экономической деятельности, в том числе — как именно демографические процессы влияют на формирование «человеческого капитала» в определенных регионах.

С позиций демографии и социологии, исследователи критикуют большую часть новой институциональной экономики как «грубо функционалистскую, потому что существование экономического института часто объясняется просто функциями, которые он выполняет для экономической системы» [9, с. 82].

Некоторые исследователи утверждают, что даже в новой институциональной экономике отсутствует признание важности конкретных демографических процессов и социальных отношений [10, с. 121]. Эту идею можно рассматривать как попытку ввести в анализ экономических систем социальную организацию и социальные отношения не просто как структуру, которая возникает для выполнения экономической функции, но как структуру с историей и непрерывностью, которые придают ей смысл, самостоятельное влияние на функционирование экономических систем. По сути, можно заключить, что вся вышеприведенная критика теории человеческого капитала со стороны социологов представляет собой ревизионистский анализ функционирования экономических систем. В широком смысле можно сказать, что социальная демография в рамках объяснения феномена «человеческий капитал» поддерживает концепцию рационального действия, но накладывает на нее социальную, демографическую и институциональную ситуацию — либо эндогенно порожденную, как в функционалистских объяснениях некоторых сторонников неоинституционального подхода [1, 3, 4], либо как экзогенные факторы [10, с. 144].

Подводя итог, можно сказать, что доказательства против теории человеческого капитала кажутся не слишком аргументированными. И тем не менее, альтернативные гипотезы крайне необходимы, особенно в непростых условиях современности, включая пандемии, локальные войны и прочие факторы, влекущие за собой сокращение населения (в том числе — трудоспособного человеческого капитала). Мы можем предположить, что наиболее перспективным направлением последующих исследований является сосредоточение внимания на социальной иерархии, формирующейся в результате мобильности населения как демографического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыденко В.А., Михалевич И.Я. Трансформация концепции человеческого капитала здоровья в условиях пандемии COVID-19 // *Logos et Praxis*. 2020. № 4. — С. 21–32.
2. Иванов О.И. Человеческий капитал и его показатели (взгляд социолога) // *Социология и право*. 2016. № 1. — С. 44–52.

3. Капустин В.Н. Современные аспекты теории человеческого капитала // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2019. № 7. — С. 24–39.
4. Руденко С.А., Репина О.М. Человеческий капитал: отраслевой подход // Oeconomia et Jus. 2019. № 1. — С. 22–35.
5. Хомиджонов У. Теоретико-методологическое обоснование взаимозависимости человеческого капитала и образования // Общество и инновации. 2021. № 2. — С. 1–7.
6. Garzik L. Human Capital. In book: Successful Innovation Systems. 2022. — P. 9–25.
7. Gross K. Social Human Capital: new theoretical view. In book: Communicating Knowledge. 2022. — P. 67–91.
8. Jelonek M. Human capital theory. In book: Universities and the Labour Market. 2021. — P. 3–16.
9. Maulana A. The Human Capital in Modern Social Science. Conference: Analysis Employee's Behaviour. 2021. — P. 72–86.
10. Watson R., Mathew S. Human Capital. In book: Capital, Systems, and Objects. 2021. — P. 139–155.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина